

Кто бы это мог быть в такое время?

Сюй Чжао, мать и отец Сюй, и даже Сюй Фань с любопытством смотрели в сторону двери маленького дворика. В ярком свете луны 15 августа первое, что они увидели, была радость на лицах Сюй Дава и Сюй Эрвы. Счастье на лицах Сюй Чжао и трех других людей мгновенно застыло. К тому времени, как появились Сюй Чжуочэн и Сюй Ючэн, Сюй Чжао и остальные уже проявляли недовольство.

"Мама, папа, с праздником Середины осени", - поприветствовали Сюй Чжуочэн и Сюй Ючэн, извиняюще улыбаясь.

"Почему вы здесь?" спросила мать Сюй, отстраняясь.

"Мы пришли повидать вас с папой". Сюй Чжуочэн продолжал улыбаться.

"Мы не нуждаемся в вашем визите", - прямо отказалась мать Сюй, ее отношение было очень жестким.

Однако Сюй Чжуочэн, казалось, не боялся и продолжал бесстыдно улыбаться, прогуливаясь по двору.

Взгляд Сюй Ючэна остановился на маленьком столике, где стояли ароматные блюда.

Сюй Дава и Сюй Эрва, подойдя к маленькому столику, почувствовали еще большую зависть.

Сюй Чжао тут же переглянулся с матушкой Сюй.

Матушка Сюй мгновенно все поняла. Она наклонилась, подняла маленький столик и, ничего не говоря, пошла в сторону кухни. Пока Сюй Дава и Сюй Эрва шли за матушкой Сюй, Сюй Чжао быстро подхватил Сюй Фаня и сказал ему: "Санва, пойдем мыть руки". После этого он использовал свое тело и тело Сюй Фаня, чтобы преградить путь Сюй Давуеи Сюй Эрве.

Это дало матушке Сюй достаточно времени, чтобы запереть деревянную дверь на кухню на купленный Сюй Чжао замок.

Поэтому во дворе, кроме семьи Сюй и еще нескольких человек семьи Сюй, не было ни одного листочка овощей.

Сюй Ючэн был разочарован и в душе проклинал старую ведьму, матушку Сюй, за скупость.

На лице Сюй Чжуочэна невольно появился гнев.

Сюй Дава и Сюй Эрва еще сильнее прикинулись к деревянной двери кухни, желая попасть внутрь, чтобы поесть.

Сюй Чжао не обращал внимания на двух детей семьи Сюй. Их уже сбили с пути родители, поэтому он ничего не мог с ними поделать. Он мог только обнять Сюй Фаня и усадить его на маленький табурет в центре двора.

Мать Сюй тоже вернулась на свое место рядом с отцом Сюем и сказала: "Смотри, мы с твоим отцом здесь".

Разве они не сказали, что приехали навестить своих родителей? Они могли навещать их сколько угодно и смотреть на них сколько угодно!

Сюй Чжуочэн втайне скрипнул зубами.

Сюй Ючэн выглядел несчастным. Он не стал смотреть на мать и отца Сюй, а перевел взгляд на Сюй Чжао и спросил: "Сюй Чжао, я слышал, что ты недавно продавал лунные пироги?"

"Да", - ответил Сюй Чжао.

"Сколько денег ты заработал?"

"Не много", - спокойно ответил Сюй Чжао.

"Сколько это - мало?"

"Едва хватает на еду".

"Едва хватает на еду?" Голос Сюй Ючэна был полон недовольства, и он спросил: "Тогда почему ты дал лунные пироги семье Да Чжуана?"

"Я могу давать их кому захочу", - прямо ответил Сюй Чжао.

Раньше у Сюй Чжао не было денег, потому что он продавал мороженое и лунные пироги, поэтому ему удавалось избегать Сюй Чжуочэна и Сюй Ючэна. Даже если ему приходилось немного терпеть их гнев, он все равно мог это вынести. Однако теперь у него были деньги.

На руках у него было 3-4 000 юаней, а это уже была огромная сумма в наше время. Их хватало не только на покупку лекарств для отца Сюя, но и на то, чтобы безбедно содержать двух стариков и одного ребенка в течение года или двух. Он больше не боялся.

Кроме того, Сюй Чжуочэн и Сюй Ючэн не были людьми, которые поступали в соответствии с нормами, поэтому терпение и понимание только ухудшили бы их положение. Поэтому Сюй Чжао не был с ними так вежлив, как раньше. Наоборот, его слова были наполнены безразличием и шипами, направленными на Сюй Ючэна.

Конечно, Сюй Ючэн был расстроен. Сначала он прислонился к стене ограждения, но в этот момент встал и, указав на Сюй Чжао, сказал: "Сюй Чжао! Что с твоим тоном? С кем ты так разговариваешь? Я твой второй брат!"

Сюй Фань испугался и забился в объятиях Сюй Чжао.

Сюй Чжао обнял Сюй Фаня и поцеловал его, прошептав: "Все в порядке. Не бойся".

Сюй Фань тесно прижался к Сюй Чжао.

Сюй Чжао легко закрыл оба маленьких ушка Сюй Фаня. Он посмотрел на Сюй Ючэна и неторопливо сказал: "Я могу отдать их кому захочу. И что?"

"Повтори это еще раз", - сказал Сюй Ючэн, его глаза расширились.

"Я могу отдать их тому, кому захочу. Ты что, не понимаешь?" повторил Сюй Чжао.

Сюй Ючэн внезапно вспыхнул от гнева. Это был первый раз, когда Сюй Чжао так с ним разговаривал. Он уже держал гнев в своем сердце. Сегодня днем он играл в домино и проиграл 1 юань и 20 центов. Когда он вечером вернулся домой, его жена снова приготовила соленые овощи и смешанные булочки. У них даже не было сладких блинов на праздник Середины осени. Когда он уже был раздражен, он услышал, как Дава сказал, что Сюй Чжао подарил три упаковки лунных пирогов семье Да Чжуана. Даже дядя Чжан и парикмахер Ван получили немного.

Лунные пироги!

Дорогие лунные пироги! Даже он не захотел их покупать.

Наверное, это Сунь Цзиньхуа, эта ведьма, дала им деньги!

В результате он и Сюй Чжуочэн не увидели даже обрезков лунных пирогов, что еще больше разозлило его. В гневе он почувствовал аромат свинины и куриного мяса. Он призвал Сюй Чжуочэна пойти с ним поесть, но он не ожидал, что как только они войдут, старая ведьма перенесет всю посуду на кухню и закроет дверь. И теперь даже обычно вежливый Сюй Чжао пытался раздражать его. Как он мог это терпеть!

Сюй Ючэн тут же бросился к Сюй Чжао, желая проучить его.

Сюй Чжао не двигался.

Отец Сюй с помощью своих костылей стучал по маленькому столику и бессвязно кричал: "Что ты делаешь?! Что!!!"

Шаги Сюй Ючэна приостановились.

Сюй Чжуочэн тоже встал.

Мать Сюй подошла к Сюй Чжао.

Сюй Чжао обнял Сюй Фаня, встал, передал Сюй Фаня матери Сюй и сказал матери Сюй нести Сюй Фаня. Не позволяйте ему бояться. Он был всего лишь ребенком, которому еще не исполнилось и трех лет, и ему нельзя было бояться. Успокоив мать и отца Сюй, он велел им смотреть молча, а затем повернулся к Сюй Чжуочэну и Сюй Ючэну и прямо спросил: "Говорите. Что вы двое хотите?"

Услышав это, Сюй Чжуочэн и Сюй Ючэн посмотрели друг на друга. Чего они хотели? Видя Сюй Чжао таким, казалось, что он собирается дать им то, что они хотят, поэтому в их сердцах появилась радость. Однако, как старший брат, он должен был сохранять видимость. Двое молча обдумывали это, а затем выразительными движениями дали понять, чтобы другой заговорил первым.

Сюй Чжуочэн промолчал.

Сюй Ючэн не выдержал и сказал: "Сегодня праздник Середины осени, поэтому все должны собраться вместе и устроить спокойный и расслабляющий ужин в честь воссоединения".

Этот бесстыжий человек все еще думал о блюдах на кухне!

Сюй Чжао остался невозмутимым и спросил "Что еще?".

"Мы сможем поговорить после еды", - сказал Сюй Ючэн.

"Давайте закончим разговор до еды", - сказал Сюй Чжао.

"Отлично! Раздели деньги, которые ты заработал на лунном пироге", - продолжил Сюй Ючэн.

"Что-нибудь еще?"

"Да".

"Продолжай".

"В будущем эта семья больше не будет разделена. В любом случае, мы все одна семья. Мы будем есть и пить вместе. Быть разделенными нехорошо. Эту стену мы снесем позже", - Сюй Ючэн указал на высокую глинобитную стену в центре двора и сказал.

Сюй Чжао ничего не ответил и продолжил спрашивать: "Что-нибудь еще?".

"Нет. Мы все одна семья, так что что еще может быть?" сказал Сюй Ючэн с ухмылкой.

Сюй Чжао усмехнулся и спросил: "Ты все сказал?".

"Да".

Сюй Чжао повернулся к Сюй Чжуочэну и спросил: "Старший брат, ты хочешь сказать что-нибудь еще?".

Сюй Чжуочэн с презрением посмотрел на Сюй Чжао и сказал: "Я хочу услышать то же самое, что сказал твой второй брат. Ты можешь просто следовать его словам, и мы не будем спорить с тобой в будущем о том, что твоя мама тайно дает тебе деньги."

"Хорошо", - сказал Сюй Чжао, - "Раз уж вы закончили говорить, то можете выслушать меня?".

"Что ты хочешь сказать?" спросил Сюй Ючэн.

Тон Сюй Чжао был не таким, как обычно, и он сказал: "Я хочу сказать то, что вы двое не захотите услышать".

Не хотите услышать? Что это было?

Высокомерие на лицах Сюй Чжуочэна и Сюй Ючэна спало, их взгляд мгновенно упал на лицо Сюй Чжао.

"Что именно мы не хотим слышать?" спросил Сюй Ючэн.

"Даже если вы захотите, я не дам", - прямо ответил Сюй Чжао.

Сюй Чжуочэн и Сюй Юйчэн были ошарашены.

Выражение лица Сюй Чжао сразу же опустилось, его взгляд стал твердым, а тон серьезным, и он сказал: "Сюй Чжуочэн, Сюй Ючэн, позвольте мне сказать вам прямо сейчас. Я давно порвал с вами отношения. Не пытайтесь вести себя как мои старшие братья, потому что я вас не узнаю! Невозможно пытаться взять ни копейки у меня или наших родителей!"

" Вам нужны деньги? Вы хотите лунных пирогов? Вы хотите помириться и снова стать семьей? Хотите снова отнять у нас? Позвольте мне сказать вам, хватит мечтать! С сегодняшнего дня, пока во мне еще есть дыхание, не смей думать о том, чтобы издеваться над другими, как раньше!!!"

Слова Сюй Чжао были ясны. Сюй Чжуочэн и Сюй Ючэн, которые секунду назад гордились тем, что Сюй Чжао их боится, почувствовали себя так, словно только что получили сильную пощечину. Несмотря на то, что была ночь, лунный свет освещал их как днем, ясно показывая два лица, которые меняли цвет с белого на зеленый и красный. Меняющиеся цвета были изумительны.

Казалось, они не узнавали Сюй Чжао, который стоял перед ними.

Даже мать и отец Сюй не ожидали, что Сюй Чжао окажется таким непреклонным. Его аура была совершенно иной.

Однако эта неуступчивость разозлила Сюй Чжуочэна и Сюй Ючэна, особенно Сюй Чжуочэна. Сюй Чжуочэн закричал: "Сюй Чжао, кто, как ты сказал, тебе приснился?".

Сюй Чжао ничуть не испугался и закричал еще громче, его голос перекрыл голос Сюй Чжуочэна. "Ты! Я говорю о вас двоих. Хватит все время думать, что мама спрятала деньги, чтобы дать мне. Даже если и так, что с того? Откройте глаза и посмотрите на свой черепичный дом! Я живу в соломенной хижине. И посмотри на своего родного отца. Когда он лежал в больнице, держась за жизнь, кто его бросил и кто о нем заботился? Теперь, когда ему стало лучше, вы, ребята, пришли сюда, чтобы снова что-то требовать. У вас есть совесть? Есть ли у вас хоть капля совести?".

Есть ли у вас совесть?

Есть ли у вас хоть капля совести?

Впервые Сюй Чжуочэн и Сюй Ючэн так смутились от того, что им кто-то сказал. К тому же, поскольку Сюй Чжуочэн кричал очень громко, это уже привлекло внимание соседей слева и справа. Теперь, когда Сюй Чжао сказал это, это было равносильно тому, что они потеряли лицо перед всей деревней.

Им обоим было стыдно, они были раздражены и взбешены. В их сознании внезапно вспыхнул импульс, но они не могли победить Сюй Чжао словами, зато могли кулаками. Скрежеща зубами, они бросились на Сюй Чжао.

Сюй Чжао уже знал, какова мораль Сюй Чжуочэна и Сюй Ючэна. Он схватил деревянную палку, которой разжигали огонь. Когда Сюй Ючэн схватил его за руку, он ударил деревянной палкой по Сюй Ючэну, который закричал. Он схватился за руку и сделал два шага назад.

Однако после избиения Сюй Ючэна остался Сюй Чжуочэн. Сюй Чжуочэн был гораздо крепче худого Сюй Чжао, и он схватил Сюй Чжао за руку.

Сюй Чжао позволил Сюй Чжуочэну схватить себя. Сюй Чжао только выглядел худым и утонченным, но на самом деле это было не так. В 21 веке ему пришлось бороться за себя, пока он рос. Он много страдал и терпел издевательства. Во время этих трудностей он не только научился обращаться с другими, но и научился принимать побои, а также бороться с другими.

Поэтому он не боялся побоев. Он слегка наклонился в сторону и схватил Сюй Чжуочэна за руку, чтобы почувствовать силу Сюй Ючэна. Оценив силу, он решил, что не будет страдать, пока рядом с ними никого нет. Он грациозно повернул свое тело, вытянул длинную ногу и, используя силу Сюй Чжуочэна, ударил Сюй Ючэна ногой.

В это время Сюй Фань испугался и закричал "Папа!". Сюй Чжао отвлекся, когда Сюй Чжуочэн толкнул его к глинобитной стене. Он ударился лбом о стену, но, к счастью, это была только грязевая стена. Сюй Чжао шипел от боли, но головокружения и других реакций не было. Тем временем Сюй Ючэн, который лежал на земле, пришел в себя и последовал за Сюй Чжао.

Сюй Чжао почувствовал шок в своем сердце. Все было кончено. Теперь он не мог победить их.

В этот момент отец Да Чжуан поспешно прорвался сквозь толпу и оттащил Сюй Ючэна, толкнув его в бок.

Вид Сюй Ючэна, которого повалили на землю, был очень комичным, и казалось, что его части тела тоже разорвало. Кто-то захихикал, и Сюй Ючэн пришел в ярость. Он не мог ни ругать, ни бить Сюй Чжао, и в его мозгу возник импульс. Он внезапно выхватил серп, который был воткнут в стену, и бросился на Сюй Чжао.

<http://bllate.org/book/16080/1438432>